

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, доцента Кондратьевой Натальи Владимировны о диссертации Мирхаева Рифата Фирдинатовича «Социальная природа функционального развития татарского языка во второй половине XIX – начале XX веков», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык)

Язык как социальное образование является предметом исследования самых разных наук. С точки зрения лингвистики, социальная действительность выступает как основа языка и во многом определяет его природу. Философия жизни человека нового тысячелетия, ставшего строевым элементом дигитализированного общества, кардинально отличается от философии жизни представителей второй половины XIX – начала XX веков: меняются формы и содержание коммуникации, ее механизмы. В этом ключе исследование видов языковой дифференциации, социальной маркированности отдельных языковых элементов является одним из важных направлений современной лингвистической науки, поскольку дает возможность описать не только состояние языка (языков – в случае изучения языковых контактов) в синхроническом аспекте, но и реконструировать его в диахроническом срезе. Все вышперечисленное и определяет **актуальность** данного исследования.

Научная новизна диссертационной работы состоит в разработке обоснованной (grounded theory) языковедческой теории относительно функционирования стратификационно-ситуативных параметров социально-речевых портретов основных корпоративных групп татарского общества; также впервые анализируется семантика элементов лексической системы татарского языка в контексте социокультурных процессов. Автором диссертации разработана и апробирована методика исследования социальной обусловленности функционального развития татарского языка, которую можно будет использовать и в отношении изучения стратификационно-ситуативных параметров других национальных языков Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в развитие отдельных аспектов социолингвистики, а также лексикологии и стилистики татарского языка. Его результаты могут быть использованы для более глубокого изучения и освещения проблем функционирования татарского языка второй половины XIX – начала XX веков, взаимосвязи и взаимодействия его разновидностей и форм. В работе убедительно доказывается научная гипотеза о дуалистичном характере языковой эволюции, что проявляется в корреляционных отношениях между социокультурными и лингвистическими факторами. Это позволяет утверждать, что диссертация также вносит определенный вклад в развитие лингвоаксиологии.

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть успешно использованы при чтении теоретических курсов языкознания, социолингвистики, стилистики, семасиологии, истории татарского языка, а также при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Структура диссертационного исследования обусловлена логикой многоаспектного рассмотрения изучаемого явления: исследуется языковая ситуация в татарском обществе во второй половине XIX – начале XX веков; выявляются стратификационно-ситуативные параметры социально-речевого портрета татарского общества в исследуемом историческом срезе; анализируются социально-маркированные лексические единицы. Сосредоточим внимание на каждой из глав, обозначим основные достижения автора и определим некоторые вопросы для размышления.

В **первой главе** автор диссертации убедительно доказывает, что во второй половине XIX – начале XX вв. татарский язык представлял собой иерархическую систему основных форм его существования, включающую в себя все возможные идиомы языка, а именно: литературную страту в ее устном и письменном проявлениях, территориальные и социальные диалекты, общенародно-разговорный язык, а также просторечие (С. 148). Здесь же автор диссертаци-

онного исследования подчеркивает, что в исследуемый исторический срез времени «в структуре функциональной парадигмы татарского языка была представлена и просторечная форма его существования, которая в основном нашла свое отражение в речи маргинальных элементов общества в виде совокупности осложненных сниженными, грубоватыми модальными и эмоционально-экспрессивными коннотациями слов, словоформ, словосочетаний, выражений и оборотов» (С. 149). В этом контексте хотелось бы услышать **комментарии автора диссертационного исследования относительно формирования и развития отношений просторечия с другими разновидностями и формами татарского национального языка и татарского литературного языка.** Поскольку высказанное выше замечание, с точки зрения рецензента, может быть продиктовано исключительно спецификой материалов исследования, т.к. просторечие чаще всего является основой формирования идиостиля и идиолекта писателя. Просторечие же, как правило, является буферной зоной между письменной и устной формой бытования языка, той прослойкой между системой литературного языка и некодифицированными формами живой речи, где накапливаются и отбираются литературным языком наиболее важные, наиболее жизненные для него формы живой речи, а не только «эмоционально-экспрессивные коннотации слов».

В этой же главе отдельное внимание уделяется изучению особенностей функционирования коммуникативных сфер татарского языка. Автор диссертационного сочинения подчеркивает, что во второй половине XIX – начале XX вв. наряду с хозяйственной и бытовой сферой употребления татарского языка, «его позиции укрепились и в таких областях как организованное обучение, наука и религиозный культ, в которых до этого доминирующее положение традиционно занимали арабский и персидский языки», более того, татарский язык в исследуемый период «начал активнее использоваться в сферах общественно-политической деятельности, художественной литературы, делопроизводства и личной переписки» (С. 150). С точки зрения рецензента, в

данном разделе следовало бы более наглядно продемонстрировать указанное положение, т.к. в диссертационном изыскании при описании особенностей функционирования татарского языка в сфере хозяйственной деятельности (С. 131), сфере общественно-политической деятельности (С. 132), сфере делопроизводства (С. 143–144) в большей части отсутствуют лингвистические примеры, доказывающие трансформационные процессы в структуре исследуемого языка.

В качестве замечания к данной главе хотелось бы также отметить отсутствие в отдельных случаях достаточного количества иллюстративного материала, например, на С. 106 автор диссертационного сочинения отмечает, что «социолект шакирдов характеризуется также и употреблением своеобразных и не свойственных другим стратам татарского языка метафорических выражений, таких как *ikmäk čeretkeç* ‘дармоед, нахлебник, тунеядец; досл. тот, который сгнаивает хлеб’» (С. 106), однако в работе приводится единственный указанный выше пример.

Вторая глава посвящена изучению стратификационно-ситуативных параметров социального речевого портрета татарского общества второй половины XIX – начала XX вв. Особое внимание здесь уделяется описанию языковой личности как типового представителя языкового коллектива татарских купцов, приказчиков, мулл, шакирдов и крестьян. По мнению автора диссертационного исследования «стратификационная и ситуативная разновидности социальной дифференциации языка опосредованно проявляются в структуре социально-речевого портрета общества, представляющих собой интегральную совокупность речевых характеристик, входящих в его состав языковых коллективов – различных социальных слоев, групп и сообществ, осуществляющих свою коммуникативную деятельность в рамках определенных сфер. При этом в качестве центрального элемента, в котором фокусируются их речевые предпочтения, выступает языковая личность, смысловые составляющие образа которой в полной мере раскрываются в речевом процессе» (С. 167).

При репрезентации речевого портрета указанных выше групп автор диссертационного исследования приводит целый ряд лингвистических параметров, характерных для каждой группы представителей языкового коллектива, в т.ч. отдельно выделяются «фонетические трансформации европейских и русских заимствований» (например, С. 26, С. 28, С. 30 автореферата). В связи с этим у респондента возник вопрос: **действительно ли указанные в работе фонетические трансформации являются критерием для определения речевого портрета определенного языкового коллектива (а не являются примерами фонетической адаптации заимствований в зависимости от интралингвистических факторов развития языка)? В таком случае, какие особенности кодификации заимствований характерны для каждой из указанных языковых коллективов?**

Рассматривая теоретические аспекты соотношения стратификационной и ситуативной разновидностей социально обусловленной вариативности языка, которые определяются как две основополагающие плоскости структуры его социальной дифференциации, автор диссертации отмечает возникновение явления кодового переключения: «так, например, в условиях билингвизма факторами, влияющими на переключение кодов, одновременно могут выступить ряд социальных категорий, а именно установка, статус и роль. В рамках одноязычной ситуации данное явление наблюдается в отношении варьирования языковых единиц, на что в свое время указал П. Фридрих [Friedrich, 1972]» (С. 157). В этом контексте хотелось бы услышать позицию автора диссертационного изыскания относительно того, **как изменились условия появления и функционирования явления кодового переключения (например, с точки зрения его функциональной нагрузки, причин возникновения и др.) в условиях татарско-русского двуязычия за последнее столетие?**

В ходе прочтения данной главы рецензент не может согласиться с отдельными утверждениями автора диссертационного исследования, например, со следующим: «Как известно, деловые коммуникации требуют соблюдения

обязательных для официально-деловой сферы поведенческих и речевых норм. Однако анализ эмпирического материала показывает, что в среде татарских коммерсантов второй половины XIX – начала XX вв. требования профессионального этикета не имели какого-либо существенного значения» (С. 171). Традиционно, к требованиям профессиональной этики принято относить такие характеристики как: 1) законность; 2) приоритет прав и интересов клиентов, установленных законодательством; 3) профессиональная компетентность; 4) нравственность, гуманность, милосердие; 5) добросовестность; 6) соблюдение требований законодательства о конфиденциальной информации; 7) информирование; 8) адресность, доступность; 9) ответственность и др. Несомненно, по мнению рецензента, многие из указанных требований не могли не оказывать влияние на речевое поведение купцов. На это указывают и отдельные утверждения, представленные далее в работе соискателя: а) зафиксированы «выражения, семантическую и грамматическую основу которых составляют реализуемые в рамках разговорного дискурса значения и отношения, а именно значение кондиционалиса объективного характера, т.е. не зависящее от воли субъекта речи» (С. 172), б) «в аксиологическом плане словоформы и выражения данного рода раскрывают утилитарно-прагматический характер морального облика татарских купцов и торговцев, который заключается в таких установках как «чтобы не случилось, не поддавайся угрызениям совести» и «всегда думай о своей выгоде» (С. 173); в) «в отдельных случаях для еще большего усиления непринужденно-доверительного тона использовались и примеры из жизни близких людей, что в свою очередь притягивало в сферу деловых коммуникаций терминов родства (С. 175) и др. Таким образом, требования профессионального этикета все-таки имелись. Другое дело, что они (возможно) не были зафиксированы в каких-либо официальных документах.

В разделе 2.4. автор диссертационного исследования довольно подробно раскрывает черты социально-речевого портрета татарских крестьян и простых горожан второй половины XIX – начала XX вв. и отмечает следующее: «Тон

разговорам задавался уважительно-почтительным (в рамках речевых актов, сопутствующих ситуации «общение с сильными мира сего») и авторитарным (в рамках речевых актов, сопутствующих ситуации «общение с бедными соплеменниками») стилями» (С. 263). **В данном контексте хотелось бы услышать мнение автора диссертационного сочинения относительно того, а как выстраивается общение при равенстве партнеров (см. в частности, классификацию стилей общения И. Л. Руденко: превосходство собственное; превосходство партнера; равенство партнеров), а также: наблюдаются ли гендерные отличия при выстраивании речевых стратегий и тактик?**

Третья глава диссертационного сочинения посвящена изучению социально маркированных лексических единиц в татарском языке во второй половине XIX – начале XX вв. в рамках таких тематических групп как «Человек», «Общество», «Окружающий мир». Достоинством исследования является анализ семантических преобразований слов татарского языка, что актуально не только с точки зрения теоретических изысканий, но и имеет важное практическое значение для создания учебных и учебно-методических пособий для образовательных организаций. В работе подробно анализируются парадигматически обусловленные изменения значения слов, которые базируются на связях, существующих между членами одной и той же лексико-семантической парадигмы. В качестве вопроса к данному разделу хотелось бы услышать позицию автора диссертационного исследования относительно того, **какие конкретные критерии (а не только контекст) являются основанием считать лексему социально маркированной или социально немаркированной (в том числе и антропонимическую лексику)? Так, согласно Приложению 2 «Статистические параметры функционирования социально маркированных лексических единиц и их дериватов в текстах произведений М. Акъегета, З. Бигиева, Р. Фахретдина» (С. 420), к социально маркированным лексическим единицам отнесены такие слова как *bajlyq* ‘богатство, состояние’, *qajǵu* ‘горе, печаль, скорбь’, *nomer* ‘номер’, *xezmät* ‘труд’ и др. Хотелось бы на примере одного**

(или нескольких) из указанных примеров услышать ответ на поставленный выше вопрос.

В целом к диссертации имеется еще несколько замечаний:

1) К сожалению, диссертационное исследование не лишено целого ряда пунктуационных (С. 7, С. 26, С. 33 и др.), орфографических (С. 2, С. 32 и др.) и стилистических ошибок (С. 9, С. 12, С. 22 и др.). В ряде случаев они присутствуют и в ключевых словах диссертационного исследования. В частности, в оглавлении (С. 2) диссертации обозначено «СТРАФИКАЦИОННО-СИТУАТИВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ СОЦИАЛЬНО-РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ТАТАРСКОГО ОБЩЕСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ».

2) С точки зрения рецензента, с одной стороны, в отдельных случаях работу перегружает материал, не имеющий прямого отношения к исследуемой тематике. В частности, на С. 78–93 диссертационного исследования приводится подробная характеристика фонетического строя, грамматической структуры и лексического состава языков, оказавших влияние на становление и развитие татарского языка. Несомненно, изучение языковых контактов и лингвистических трансформаций имеет важное значение для изучения социальной природы языка. Однако, по мнению рецензента, было бы более целесообразно: а) продемонстрировать указанные особенности с привлечением материалов исследования диссертационного сочинения (т.е. показать на конкретных примерах из старотатарских письменных текстов второй половины XIX – начала XX вв.), б) либо использовать указанные материалы в последующих главах при описании социально-речевого портрета татарского общества исследуемого периода. С другой стороны, отсутствуют лингвистические данные, которые повысили бы научную ценность диссертации. Например, на С. 93–95 диссертации приводятся заимствования, проникшие в старотатарский письменный литературный язык. Возможно, следовало бы акцентировать внимание не только на тематических группах этих заимствований, но и указать источники заимствований (или выделить прямые или опосредованные заимствования, что также актуально для изучения социальной природы языка).

3) С точки зрения рецензента, от последовательного прочтения текста диссертации отвлекает и присутствующий во всех трех главах раздел «Научно-теоретические аспекты изучения вопроса и степень разработанности проблемы в татарском языкознании». Возможно, в структуре диссертационного исследования следовало бы выделить общую главу с аналогичным названием, где были бы изложены все теоретические аспекты исследования.

Приведенные выше вопросы и замечания не снижают качества исследования и не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации. Отметим, что автору вполне **удалось доказать** представленным текстом диссертации Положения, выдвигаемые на защиту.

В целом, диссертационная работа Р. Ф. Мирхаева представляет собой целостный научный труд, имеющий важное теоретическое и практическое значение. Совокупность теоретических положений, методов и приемов анализа, разработанных в диссертации Р. Ф. Мирхаева, можно квалифицировать как научное достижение в области лингвистических исследований.

Достоверность полученных результатов обеспечивают не только репрезентативный материал анализируемых теорий, но и умелое использование в работе адекватных качественным параметрам материала методов исследования. Теоретические положения, вынесенные соискателем на защиту, не вызывают сомнений в их достоверности.

Перспективным направлением дальнейших исследований в рамках предложенной Р. Ф. Мирхаевым методики могло бы стать изучение социальной обусловленности функционального развития татарского языка в отношении других временных отрезков его истории.

Представленная диссертация оформлена в соответствии со всеми требованиями, предъявляемыми к квалификационным работам данного жанра. Текст автореферата и опубликованные автором печатные работы с достаточной полнотой отражают содержание диссертации.

В целом, диссертационная работа Рифата Фирдинатовича Мирхаева представляет собой целостный научный труд, имеющий важное теоретическое и практическое значение.

Диссертация на тему «Социальная природа функционального развития татарского языка во второй половине XIX – начале XX веков», представленная на соискание доктора филологических наук, соответствует паспорту специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык), в полной мере отвечает требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (с последующими изменениями), предъявляемым к докторской диссертации, а ее автор Мирхаев Рифат Фирдинатович заслуживает присвоения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык)

Против включения персональных данных, указанных в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Кондратьева Наталья Владимировна,
доктор филологических наук (специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские)), доцент, профессор кафедры общего и финно-угорского языкознания ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

Адрес: 426034, Российская Федерация, г. Ижевск, ул. Университетская, 1. Официальный сайт университета: <https://udsu.ru/>.
Тел.: раб.: +7 (3412)916-170 E-mail: nataljakondratieva@yandex.ru

22.07.2022 г.

Подпись Н. В. Кондратьевой верна:
Ректор ФГБОУ ВО «УдГУ»
22.07.2022

Г. В. Мерзлякова